

МОНОЛОГ СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА

Сережа Фокичев — худой, высокий, гибкий... Лоб мыслителя, тонкие черты лица, неброская улыбка. Говорит неторопливо, иногда как бы прислушивается, проверяет на слух сказанное самим собой. Совсем еще юный, а угадывается в нем внутренняя зрелость. Такие люди часто живут в ладу с собой, и это помогает им прочно строить здание своей жизни...

После официальной пресс-конференции, на которой Сережа сидел рядом с другой знаменитостью Игр — Карин Энке из ГДР, он охотно согласился задержаться на несколько минут с советскими журналистами. Договорились на несколько минут, а остались в зале почти на час. Из той беседы и получился сегодняшшний монолог счастливого человека.

— Когда я пришел в спорт, была страшная мода на фигурное катание. Маме моей оно нравилось и тогда, нравится, наверное, и сейчас. А мне фигурное катание, честно говоря, не нравилось, не знаю почему. Просто силой меня заставляли ходить на первые тренировки. Мне фигурное катание было не по душе, и я ему не очень-то понравился. Наши череповецкие тренеры артистизма во мне особого не рассмотрели.

Словом, после двух лет пребывания в фигурном катании я ушел из него, не испытывая никакого сожаления.

ния. Теперь-то я понимаю, что те два года мне кое-что все-таки дали, но тогда, отправившись в конькобежную секцию, я испытывал подлинную радость оттого, что смогу наконец быстро бегать, мчаться без оглядки, прислушиваясь только к тому ритму, к той музыке, которые звучат во мне самом.

Мои родители всегда любили спорт и понимали его. Хотя мама моя и работает преподавателем истории в музыкальном училище, но она всегда поддерживала меня в моем увлечении, и это, конечно, сыграло свою роль. А об отце и говорить не приходится. В юности он увлекался десятиборьем, завоевал даже первенство области в этом виде спорта. И сейчас, работая мастером цеха на металлургическом комбинате, он всегда находит время, чтобы поддерживать свою спортивную форму. Так что, когда я перешел на другие коньки — на беговые, — возражений особых не было: раз сыну нравится быстро бегать — пусть получает удовольствие именно от быстрого бега.

Не знаю, стал бы я настоящим бегуном или нет, если бы не мой первый настоящий тренер — Сан Саныч. Так мы называли Александра Александровича Калинина, у которого и я, и еще целая группа хороших спортсменов в секции рабочего спортклуба «Шексна» начинали свой путь. Я всегда буду ему благодарен за счастливые годы, проведенные в его группе.

Став старше, занимаясь в институте, который воспитывает будущих педагогов, я понял гораздо лучше многое из того, что любил в Сан Саныче интуитивно, безотчетно. Он умел (и умеет по сей день!) перевоплощаться в своих учеников, он не старался решать их проблемы, он ненавязчиво и даже как-то незаметно помогает им понять суть, смысл, характер той задачи, которая перед ними ставится. И именно поэтому так быстро росли ребята в нашей секции, так быстро становились взрослыми в своей целеустремленности и умении уверенно идти к намеченной цели.

Я надеюсь, что когда начну работать сам, то буду похож на Александра Александровича. Но пока я учусь. Вначале был студентом Московского авиационного института, а затем перешел в институт физкультуры.

Конечно, я всегда мечтал выиграть олимпийскую золотую медаль. Да и кто из нас, посвятивших многие годы напряженнейшим тренировкам, об этом не мечтает.

Не всем удается мечту превратить в действительность, но, поверьте, не потому, что к этому не стремились всей душой.

Вот сейчас у меня часто спрашивают журналисты, доволен ли я своим выступлением. Если говорить о том, что старт на Олимпиаде был победным, то, конечно же, доволен. Но вот время мог бы показать гораздо лучшее. Это говорю совершенно уверенно, потому что, увлекшись борьбой, прозевал выход из виража, задел ногой снежную оградку. Особого сбоя не было, но несколько сотых долей секунды потерял. Словом, кроме радости победы, сохранил в себе и некий урок на оставшуюся мне спортивную жизнь.

А еще журналисты очень любят допытываться, какие же у нас, спортсменов, есть еще в жизни увлечения, кроме спорта, естественно. У меня их несколько. Главное, конечно, книги. Не просто, впрочем, книги, а исторические. Это у меня от мамы, она ведь историк. А если еще конкретнее, то больше всего я люблю и читаю книги, связанные с историей нашей страны, с историей России, с эпохой Петра. Очень люблю ходить под парусом на яхте. И мы вместе с ребятами из моей школы несколько лет назад построили свою крейсерскую яхту для дальних походов.

Откуда взялось такое увлечение?

Опять-таки благодаря замечательным людям, которые очень любят повозиться с такими вот, как я, шустрыми пареньками. И мы, школьники, все свое свободное время отдавали строительству и оснастке яхты, изучению морского дела. Мы освоили множество необходимых для морского путешествия профессий.

На нашей «Славянке» мы мечтали — и продолжаем мечтать — покорять необъятные морские просторы. Но и походы по нашей полноводной Шексне — тоже дело увлекательное. Так что весной обязательно отправлюсь со своими ребятами в очередное плавание.

Вы спрашиваете: а в чем конкретно мне, спринтеру, помогло это увлечение? Пожалуйста, легко отвечу. Вы помните, в каких условиях приходилось здесь стартовать? Снегопад, ветер, соревнования отложили, надо ждать, ждать и ждать. И неизвестно еще было, когда начнутся забеги, и вообще — состоится ли в этот день. Думаете, легко ожидать своего старта, если все сроки уже просрочены? Некоторые из моих коллег наверняка «перегорели». А я себе говорил: «Спокойно, Сережа, не

думай о старте, вспоминай своих друзей, вспомни о Шексне, о «Славянке», о походах, будь терпеливым и смотри вдаль...»

Сергей Фокичев попал в сборную команду страны в самый последний момент. Он со своим тренером Валерием Капланом готовился к олимпийскому сезону по особому графику, а в итоге показал лучший среди всех наших спринтеров результат. Случайность или опять-таки до поры до времени непознанная — для руководителей сборной — закономерность? Вопрос не праздный. Вопрос, требующий серьезного и глубокого ответа, если мы хотим, чтобы таких ребят, как Сергей Фокичев, в сборной было как можно больше и чтобы каждый из них был способен так же, как и Сергей, серьезно, с полной отдачей, с полным пониманием своего спортивного долга бороться за победу.

Как это сделал один из главных героев Игр — стайер-конькобежец Игорь Малков, о котором так много писали газеты, о котором все телекомментаторы говорили только в «высоком стиле». А ведь и его фамилию в списке сборной команды страны мы увидели только в последние дни, и всерьез к его предполагаемым результатам никто не относился. Это, конечно, не значит вовсе, что тренеры не имеют права на какие-то замены: спорт ведь тем и хорош, что способен приносить сюрпризы, что на гребне высокой олимпийской волны вдруг взмывают вверх те, на кого ставку не делали.